

ЖИЛИЩА И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СООРУЖЕНИЯ ГОРОДИЩА ЗАВЬЯЛОВО-5

Т.Н. Троицкая*, Т.В. Мжельская**, К.А. Борзых***

Городище Завьялово-5 находится в Верхнем Приобье и датируется VIII–VII вв. до н.э. Кратковременное, погибло в результате пожара, перед которым было покинуто населением. Раскопано 11 жилищ и ряд хозяйственных сооружений. Они имеют аналогии в поселении позднеирменской культуры Линево-1.

Верхнее Приобье, VIII–VII вв. до н.э., городище, жилище, хозяйственные сооружения, позднеирменская культура.

Целью данного исследования является публикация материала жилищ и хозяйственных сооружений городища Завьялово-5, относящегося к переходному времени от бронзового века к железному. Оно расположено у с. Завьялово на правом берегу Оби к югу от Новосибирска (рис. 1, 1). На площади памятника прослеживался ряд западин (следов жилищ) и два параллельных рва. Раскопки памятника проводились Новосибирской археологической экспедицией под руководством Т.Н. Троицкой в 1969, 1983, 1984 и 1991 гг. В 1983 и 1984 гг. работы на городище вел Е.А. Сидоров. Опубликованы некоторые сведения о жилищах [Мжельская, 1995; Троицкая, Мжельская, 1992, 1994].

В результате раскопок была вскрыта основная часть огражденного внутренним валом пространства городища (рис. 1, 2). Полностью или частично исследованы 11 жилищ и ряд хозяйственных сооружений. Раскопки выявили следующие особенности формирования отложений. Песок из разрушающегося склона мыса ветром заносился на памятник. Мощность этого слоя со временем росла: в 1969 г. он был почти не заметен, а позже доходил до 40 см. Под ним почти всюду идет слой погребенной почвы с остатками древесного тлена. В раскопах 1983–1984 и 1991 гг. этот слой под тяжестью насыпного песка стал более утрамбованным и тонким, чем в 1969 г., когда поверх него еще не лежал песок. Как сообщили местные жители, перед затоплением территории водохранилища на мысу вырубил лес. Стволы вывезли, а ветки деревьев и кустарник оставили на месте. Их остатки окрасили нижележащий слой супеси в бурый цвет.

Заполнение всех жилищ — серая супесь, местами темная, с вкраплениями сажки. На дне жилищ прослежены ямки различного размера, часть из которых могли быть столбовыми. Культурный слой интенсивно насыщен находками: их число достигает 14–15 ед. на 1 м² в жилище и около 7 — в межжилищном пространстве. В жилищах прослеживаются сажные пятна и остатки сгоревших деревянных плах и жердей. Судя по ним, поселение погибло от пожара. Жилища № 1–5 исследованы в 1983 г., № 6, 7 — в 1984 г., № 8, 9 — в 1991 г., № 10, 11 — в 1969 г.

Жилище № 1. Восточная часть котлована уходила за пределы раскопа (рис. 2). Вскрыто 34 м² площади жилища. Оно было вытянуто с ЮЗ на СВ, длина — 10 м, ширина — не менее 4 м. Средняя глубина котлована — 26 см от уровня материка. Пол ровный, слегка углублялся к центру жилища. Найдены шесть археологически целых сосудов недалеко от стенок жилища и один в центре. Очаг в раскопанной части жилища не прослежен.

Жилище № 2. Расположено на расстоянии 60–80 см к северо-востоку от жилища № 1 (рис. 2). Состоит из основной камеры и предвходовой части типа тамбура. Размер основной камеры 9×8 м, она вытянута с ЮЗ на СВ. Котлован углублен в материк на 40 см, пол ровный. Юго-западная стенка предвходового тамбура обрушилась.

Встречены обломки сгоревших жердей диаметром до 7 см. Одна жердь лежала перпендикулярно короткой стенке жилища, другая — параллельно ей. Среди ям, выявленных при зачистке пола, встречена очажная, диаметром 60 см и глубиной до 10 см от уровня дна. Она заполнена сажкой с мелкими камнями и имела следы обожжения. Две ямки, расположенные у входа, могли быть столбовыми. Найдено значительное число обломков керамики и около десяти археологически целых сосудов. Большая часть их находилась в перевернутом положении на уровне дна котлована у его стенок.

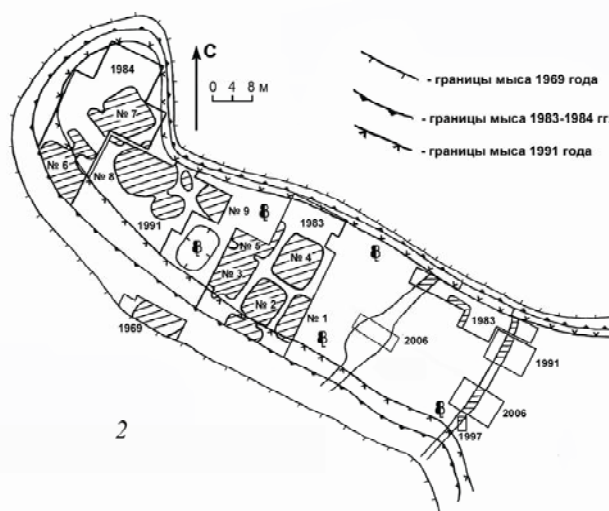

Рис. 1. Расположение (1) и план (2) городища Завьялово-5

Жилище № 3. Расположено на расстоянии 40–80 см к северо-западу от жилища № 2 (рис. 2). Исследовано почти полностью, северо-западная стенка выходила за пределы раскопа. Длина жилища, вытянутого с ЮЗ на СВ,— 9,40 м, ширина — не менее 7 м, глубина котлована — до 30–40 см. К юго-западной стенке примыкал выход шириной 1,4 м, тамбур не прослежен. Обнаружены остатки сгоревшей деревянной конструкции в виде сажных пятен и угля, длиной от 60 до 240 см. Они шли перпендикулярно и параллельно стенам жилища.

В центре жилища ближе к северо-западной стенке находился очаг. Он располагался в округлой яме (80×90 см) глубиной 60 см от уровня пола. Заполнение его — темно-серая супесь с углем и сажей. В верхней части встречены куски прокаленной до белого цвета глиняной обмазки с примесью раздробленных костей. Толщина обмазки — 5–7 см. Рядом с очагом имелся небольшой провал. Выявлен ряд ямок, три из них (одна — предвходовая) могли быть столбовыми. Из жилища происходит значительное число находок, отмечается их концентрация ближе к стенам в слое темной супеси. Найдены обломки керамики, шесть сосудов в обломках (два из них около стенок жилища, четыре в его середине), каменные грузила, оселки.

Жилище № 4. Раскопано полностью. Расположено на расстоянии 40–60 см к северо-востоку от жилища № 2, параллельно ему (рис. 2). Квадратное, площадью 10×10 м². Северо-восточная граница четко не прослежена, так как уровень материка к обрыву понижался, и отмечен лишь темный слой заполнения жилища; видимо, здесь находился и выход из жилища. У юго-западной стенки котлован углублялся в материк на 30–40 см. Обнаружены остатки сгоревшего перекрытия в виде угля и сажных пятен. Сохранилось сгоревшее бревно диаметром 20 см и длиной 4 м. Очажная яма не выявлена. Не исключено, что очаг был наземным и находился

Жилища и хозяйственные сооружения городища Завьялово-5

под сгоревшей конструкцией. Основная масса находок отмечена у стен котлована. Найдено восемь сосудов в обломках, преимущественно расположенных вверх дном.

Жилище № 5. Расположено на расстоянии 30–60 см к северо-западу от жилища № 4 (рис. 2). Северо-западная часть котлована уходила за пределы раскопа и осталась не исследованной. Юго-западная стенка вплотную примыкала к жилищу № 3, частично сливаясь с ним. Не исключено, что жилища № 3 и 5 представляли собой единое двухкамерное сооружение. Жилище № 5 квадратное (8,40×8 м), котлован углублен в материк на 16–50 см. В раскопанной части очаг не прослежен. Участок жилища площадью 24 м² (6×4 м) находился ниже остальной части пола примерно на 30 см. Видимо, здесь была сосредоточена основная хозяйственная деятельность. В жилище обнаружено шесть сосудов в обломках. Вход не выявлен.

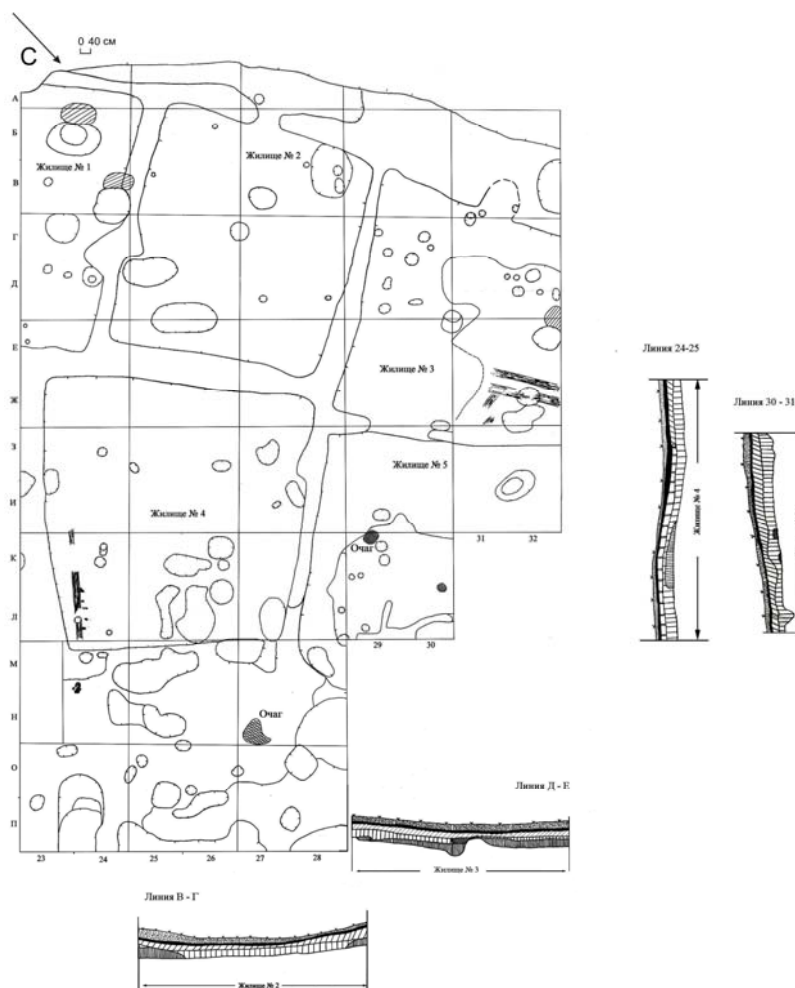

Рис. 2. Городище Завьялово-5. План и разрезы раскопа 1983 г.

Жилище № 6. Состоит из основного котлована и прилегающего к нему с северо-востока тамбура (рис. 3, 1). Юго-западная часть жилища обрушилась. Ширина котлована 10 м, длина его сохранившейся части — 3 м, углублен в материк на 20 см, вытянут с ЮЗ на СВ. На полу прослежены пятна обожжения мощностью до 10 см. В раскопанной части очаг не прослежен. Тамбур соединяется с основной частью жилища проходом шириной 60–80 см.

Жилище № 7. Расположено к северо-востоку от жилища 6 (рис. 3, 1). Предвходовой тамбур плохо прослеживался. Размер основного котлована 12×10 м², глубина от уровня материка 20–30 см. Пол ровный, слегка понижался к центру. У перехода в тамбур имелось невысокое материковое возвышение шириной от 60 до 100 см и протяженностью 4 м. Скорее всего, это была перегородка, отделяющая тамбур. Близ нее расположен очаг. Это яма диаметром около 1,6 м и

глубиной 35 см. На ее краю лежала куча чистой глины, она частично затекла в западную половину ямы. Вторая половина ямы заполнена сажистой супесью и золой, а на дне прослежен провал толщиной 30 см. Глина из этого очага не может быть выбросом материка, так как последний представлен песком. Следы пожара выражены слабее, чем в остальных жилищах: это сажистые вкрапления в заполнении камеры. В жилище обнаружена масса обломков керамики, семь разбитых сосудов, каменные грузила, оселки, пест. Наибольшая концентрация находок прослеживалась на площади 4×3 м² в центральной части жилища.

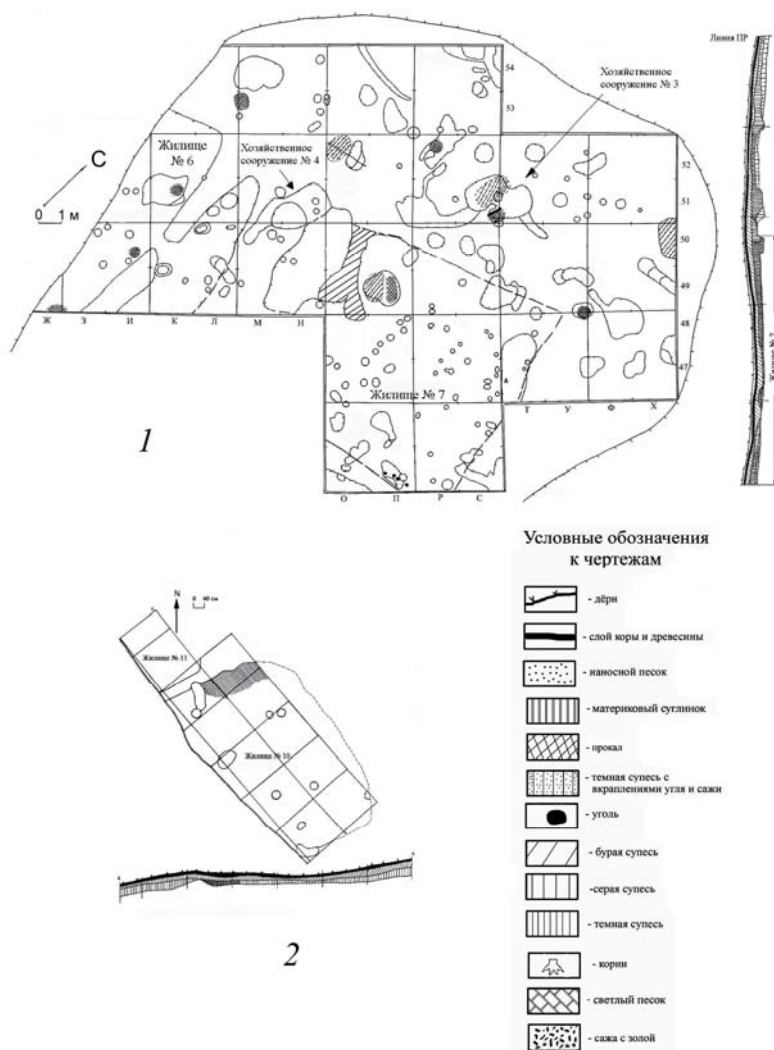

Рис. 3. Городище Завьялово-5. Планы и разрезы раскопов 1984 г. (1) и 1969 г. (2)

Жилище № 8. Двухкамерное, общей площадью не менее 110 м² (рис. 4, 1). Расположено на расстоянии около 1 м к юго-востоку от жилища № 7. Северный угол остался не раскопанным, он уходил за пределы раскопа и сполз в обрыв мыса.

Камера 1, северо-западная, имела форму прямоугольника (11,20×7,20 м). Вытянута с ЮЗ на СВ. Глубина жилища в соответствии с падением уровня материка колебалась от 10 до 50 см. В помещении помещения часто встречались угли, в одном случае это скопление обломков досок или жердей толщиной до 3,5 см и шириной до 5 см. Пол ровный, слегка понижался к центру. К западу от очага пол понижался на 20–24 см дугообразной ступенькой, постепенно сходящей на нет. Видимо, здесь находился центр хозяйственной жизни обитателей жилища. Выход или тамбур не прослежен; скорее всего, он примыкал к северо-восточной стенке, обрушившейся в настоящее

Жилища и хозяйственные сооружения городища Завьялово-5

время в воду. В полу выявлены ямки различных размеров, три из них могли быть столбовыми, они окаймляли внутреннюю хозяйственную часть жилища. Очаг расположен в центре жилища в овальной яме (2,60×1,64 м) глубиной от 30 до 50 см от уровня пола, в ней прослежены слои саж, угля и золы. Рядом с ямой вдоль ее южного края располагалось скопление глины в виде полосы длиной 2,5 м и шириной от 30 до 100 см. Этот слой сползает и в очажную яму. Около северо-восточной стенки жилища чуть выше уровня пола найдены четыре разбитых сосуда.

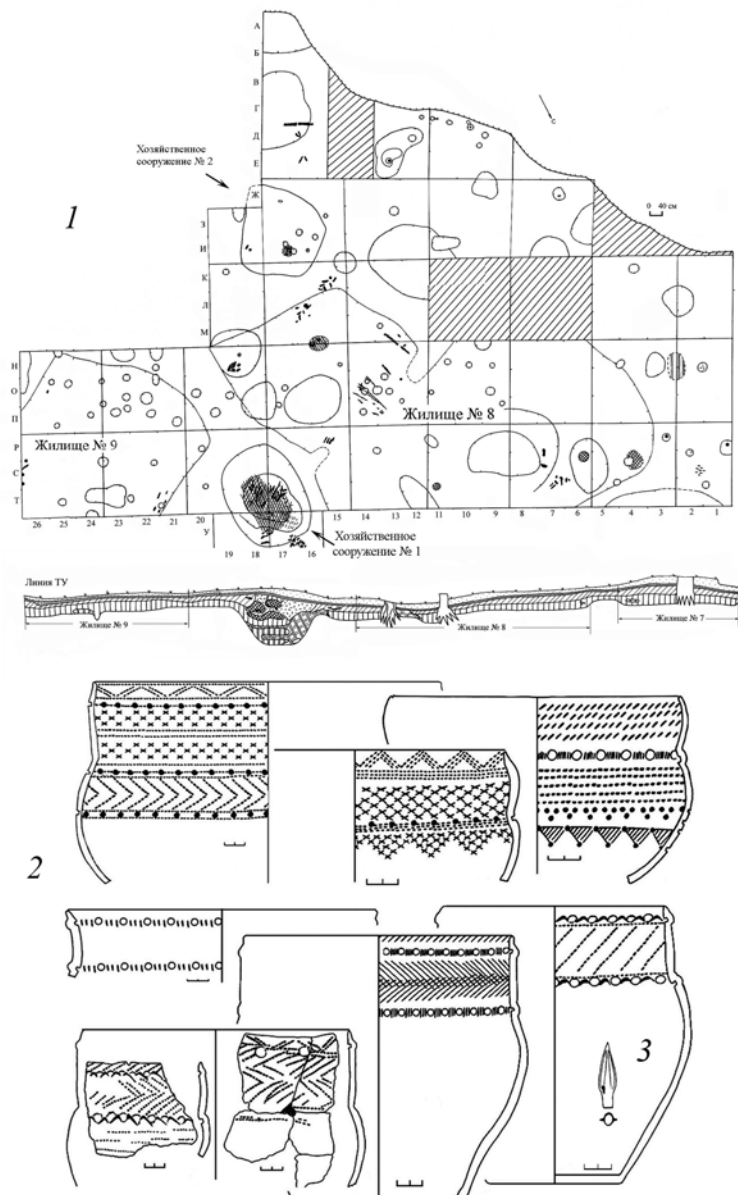

Рис. 4. Городище Завьялово-5. План и разрез раскопа 1991 г. (1), керамика (2) и бронзовый наконечник стрелы (3)

Камера 2 примыкала к юго-восточной стороне камеры 1. Заполнение обеих камер одинаковое, пол их расположен на одинаковом уровне. Камера имеет неправильную подпрямоугольную форму (6,00×4,80 м), вытянута с ЮЗ на СВ. Сильно пострадала от пожара, следы которого особенно отчетливо фиксировались по всей границе с камерой 1. Здесь было выявлено скопление сгоревших жердей и нескольких досок. Они располагались тремя слоями перпендикулярно границе между камерами. Длина их остатков колебалась от 6–10 до 55 см, диаметр — от 6 до 13 см.

Длина одной жерди достигала 1,60 м. Длина сохранившихся досок — около 1 м, ширина — 7–11 см, толщина — от 2 см и более. Можно предполагать, что камеры жилища разделялись деревянной перегородкой, которая рухнула во время пожара, и на нее упали сгоревшие части перекрытия. На уровне пола были обнаружены сгоревшие плахи, среди которых найдено одно вертикально стоявшее бревно диаметром около 14 см. На полу камеры встречены участки обожжения, сажа и зола. Расположенное в центре обожжение могло быть очагом, но оно настолько испорчено корнями дерева, что об этом можно говорить лишь предположительно.

Вдоль юго-западной стенки расположены три крупные ямы. Вероятно, они существовали до сооружения камеры 2. В двух ямах над заполнением на уровне пола обнаружены три сосуда в обломках. Поскольку сосуды и в этом и в других жилищах обычно располагались на уровне пола или чуть выше, можно полагать, что пол жилища находился над заполнением этих ям. Третья яма частично выходила за пределы жилища, над ее заполнением на уровне пола камеры расчищены обломки обуглившихся жердей. Всего в малой камере найдено шесть раздавленных сосудов, что явно свидетельствует о хозяйственном назначении этой пристройки, отделенной от основной камеры, вероятно, деревянной перегородкой. Можно полагать, что малая камера позже была пристроена к большой и отделена от нее перегородкой. Выход из камеры 2 отсутствовал, видимо, общим был выход из большой камеры.

Жилище № 9. Расположено на расстоянии 1,60 м к северо-востоку от жилища № 8 (рис. 4, 1). Сохранилась лишь юго-западная часть жилища, остальная его часть обрушилась. Ширина жилища — 7,20 м, длина — не менее 6,40 м, вытянуто с ЮЗ на СВ. Пол ровный, местами понижался ступенькой высотой около 20 см. Очага в раскопанной части не было. Обломки сгоревших жердей длиной до 70 см встречены лишь на одном участке. Чуть выше уровня пола обнаружены четыре раздавленных сосуда (из них два около стенки жилища), костяная мотыжка и каменные грузила.

Жилище № 10. Юго-западная часть жилища обрушилась, северо-восточная уходила за пределы раскопа (рис. 3, 2). Исследован участок площадью 9×4 м. Дно ровное, углублено в материк на 30–40 см. Очага не выявлено. Вдоль северо-западной стенки жилища тянулось сажное пятно. Найдены два сосуда и бронзовый наконечник стрелы, поверх одного из сосудов лежало каменное грузило.

Жилище № 11. Расположено рядом с жилищем № 10, к западу от него (рис. 3, 2). Вскрыто 7 м² площади. Основная часть жилища обрушилась.

Хозяйственное сооружение 1. Расположено между жилищами 8 и 9. На поверхности прослеживалось в виде холмика диаметром около 4 м и высотой до 30 см. На уровне материка представляло собой подпрямоугольный котлован размером 3,68×2,76 м и глубиной до 1,40 м от уровня материка или около 1,70 м от дневной поверхности. Это самое глубокое сооружение в раскопанной части городища. Оно доходило до нижнего слоя материка — яркого суглинка с примесью песка, лежащего под слоем чистого песка, в который впущены все остальные жилища и ямы. Склоны хозяйственного сооружения слегка пологие, на небольшом участке прослежены три ступеньки. Дно сооружения представляло собой площадку диаметром около 1,60 м. Заполнение котлована — чередующиеся слои сажи, материкового суглинка и светлого песка, серой супеси и ярко-красного обожжения с включениями угля. Встречаются небольшие обломки плах и жердей. Найдены мелкие обломки сосудов. Сооружение, скорее всего, было погребом, перекрытым деревом и присыпанным выкидом из материка. Перекрытие погреба обрушилось от пожара в то время, когда он был пустым.

Хозяйственное сооружение 2. Расположено рядом с малой камерой жилища № 8. На уровне материка имеет трапециевидную форму (3,00×2,80 м), глубина — 80 см. Обнаружены остатки сгоревшего перекрытия. Найдены два сосуда в обломках. Можно предполагать, что это было хозяйственное сооружение типа «амбарчиков» у северных народов Сибири, погибшее от пожара.

Хозяйственное сооружение 3. Расположено в 2–3 м к северу от жилища № 7. Представляло собой яму неправильной формы (3×2 м) глубиной 50 см от уровня материка. Западная часть ямы заполнена желтой глиной, которая частично выходила за пределы сооружения, остальная часть — супесью со следами сажи. У южной стенки находилось овальное пятно прокала, рядом с которым лежал остаток обгоревшего бревна. Сооружение можно считать наружным очагом.

Хозяйственное сооружение 4. Расположено на расстоянии 2,40 м от северо-западного угла жилища № 7. Представляло собой удлиненную яму (1,30×1,80 м). На краю ее находилась кучка глины (1,10×0,80 м) мощностью до 30 см. Центральная часть ямы заполнена золой, переходящей к стенкам ямы в сажистое заполнение. Скорее всего, это остатки наружного очага.

Общая характеристика жилищ

Поскольку значительная часть памятника обрушилась в воду, трудно судить о количестве жилищ на его территории. Мы можем говорить об 11 полностью или частично раскопанных жилищах и одной не вскрытой западине. Восточная группа состоит из примыкающих друг к другу пяти жилищ. Жилища западной группы (№ 6–9) расположены на чуть большем расстоянии друг от друга. Участки на северо-восточной оконечности мыса и к юго-западу от жилища № 8 не были застроены, здесь сосредоточены различные ямы. Отсутствие случаев перестройки жилищ и перерезания одних котлованов другими заставляют предположить их одновременное строительство и не очень длительное бытование. Видимо, они прекратили функционировать в результате пожара, следы которого четко прослеживались в каждой камере.

Семь раскопанных жилищ были однокамерные, одно — двухкамерное, причем второе, малое помещение было пристроено чуть позже, так как перекрыло две существовавшие вне помещения хозяйственные ямы. Не исключено, что жилища № 3 и 5 могли представлять собой единое двухкамерное сооружение. Все постройки вытянуты с ЮЗ на СВ. Именно так ориентирована и каждая камера двухкамерного жилища № 8. В трех случаях жилища определенно имели с юго-западной или северо-восточной стороны предвходовую короткую камеру типа тамбура, ширина ее была примерно равна ширине жилища. В двух случаях (жилища № 3 и 4) помещения имели простой вход.

Площадь раскопанных жилищ колебалась от 70 до 120 м². Они углублялись в землю (с учетом уровня древней почвы) на 40–70 см. Пол был ровный, иногда понижался невысокой ступенькой. Вероятно, хозяйственная жизнь была сосредоточена в центральной части камеры, в отдельных случаях несколько более углубленной (жилища № 3, 5, 8). Значительное количество археологически целых сосудов у стенок жилищ позволяет предполагать, что они хранились именно в этих местах, возможно на полках, разрушившихся при гибели жилища. В жилищах встречены обломки деревянных деталей обугленных перекрытий. Особенно интенсивными были скопления в жилище № 4 и в камере 2 жилища № 8. В последнем случае возможно наличие деревянной перегородки между камерами.

На полу жилищ встречено множество ямок различных форм и размеров. Опорные столбы стояли у входа (жилища № 2, 3), окаймляли центральную, хозяйственную часть в жилищах № 7 и 8 (камера 1). Можно предполагать, что жилища имели перекрытие, поддерживаемое опорами, расположенными вокруг хозяйственной части. Отсутствие столбовых ямок по краям камер предположительно свидетельствует, что стены помещения были срубными.

Каждое жилище отапливалось одним очагом. Раскопками прослежено восемь очагов, четыре из них расположены в центре камеры, два — у ее длинной стенки, и два находились за пределами жилища. Один очаг был наземным, остальные располагались в ямах различных размеров. Углубленный очаг из малой камеры жилища № 8 разрушен корнями дерева. Мы можем судить о конструкции лишь шести очагов. Очаги из жилищ № 2 и 3 были небольшими: диаметром 60 и 80 см. В первом из них обнаружены мелкие камни, в верхней части второго — куски прокаленной до белого цвета глиняной обмазки с примесью раздробленных костей (скорее всего, остатки рухнувшего свода). В следующую группу входят очаги из жилища № 7, из большой камеры жилища № 8 и находившиеся вне жилищ хозяйственные сооружения 3 и 4. Все они имеют одну особенность. На краю каждого из них за пределами ямы располагалось скопление чистой глины, которая частично затекла в заброшенный очаг и заняла около половины его объема. Видимо, глина специально помещалась около очага, за его пределами. Можно полагать, что из нее лепили сосуды, которые обжигали в очаге.

Для завьяловских керамических комплексов характерно преобладание позднеирменских традиций и наличие сосудов, орнаментированных крестовым штампом, связанных с северными лесными традициями [Троицкая, Мжельская, 2008]. Памятник датируется по бронзовому наконечнику стрелы VIII–VII вв. до н.э. (рис. 4, 3).

Культура населения, оставившего завьяловские комплексы, восходит, как это неоднократно указывалось, к культурам северного лесного (таежного) и позднеирменского населения [Троицкая, 1985; Троицкая и др., 1989; Троицкая, Мжельская, 2008]. Сравним особенности жилищ этих регионов. В Нижнем Приобье известна атлымская культура, крестовая орнаментация керамики которой во многом перекликается с орнаментацией завьяловских сосудов. Но атлымские жилища значительно отличаются от завьяловских [Чемакин, 2008, с. 54]. Среди них преобладают прямоугольные наземные сооружения, окруженные ямами, из которых брали грунт на подсыпку жилищ.

Отличаются от рассмотренных нами завьяловских строений и жилища предшествующей ирменской культуры, имеющие большие размеры и предназначенные чаще всего для содержания не только людей, но и скота [Матвеев, 1993, с. 80]. Значительно меньший размер имеют жилища последующей большебереченской культуры, например поселения Ордынское-9, они также являются полуземлянками и не предназначены для содержания в них скота [Троицкая, Бородовский, 1994, с. 7].

Таким образом, если в керамическом комплексе городища Завьялово-5, относящегося к переходному периоду от бронзового века к железному, в значительной степени сохраняются традиции ирменской культуры, то по характеристикам домостроительства оно ближе к культурам раннего железного века.

Определенными аналогами завьяловских строений являются синхронные с ними жилища поселения Линево-1 [Овчаренко и др., 2005]. Они не предназначены для содержания скота, слегка углублены в землю, имеют сходные размеры и также достаточно близко расположены друг к другу. В некоторых из них отмечена предвходовая камера типа тамбура. Скорее всего, их стены были срубно-каркасными, а над центральной частью имелось плоское перекрытие. В определенной степени близки завьяловским по размерам и жилища городища Чича-1, но стены их были не срубными, а сооруженными из плетня [Овчаренко др., 2009].

Установлено, что городище Завьялово-5 погибло от пожара. Его следы прослеживались во всех жилищах и в хозяйственных сооружениях. Это скопления саж, угля, сгоревшие плахи различных размеров, следы обожжения на полу. Видно, что огонь бушевал основательно. Но интересно то обстоятельство, что им были охвачены оставленные, почти пустые жилища. Материал, обнаруженный при их раскопках, представлен в основном керамикой и каменными рыболовецким грузилами, «индивидуальные» находки практически отсутствуют. В жилищах найдены лишь следующие предметы: бронзовый наконечник стрелы, бронзовый и роговой ножи, каменный пест и другие каменные изделия, три обожженные глиняные поломанные фигурки [Троицкая, 1985, рис. 4, 9, 12, 13] и четыре роговые мотыжки — одна целая и три поврежденные [Мжельская, 1994]. Если пожар был вызван стихийным бедствием, то вряд ли жилища были бы оставлены пустыми. В данном случае создается впечатление, что перед пожаром из домов вынесли все основные вещи. Подобная ситуация может быть связана с обычаем преднамеренного ритуального сожжения оставленных жилищ, существовавшим в древности и средневековье, как полагают О.И. Новикова и М.С. Нестерова, ссылаясь на материалы раскопок В.Т. Ковалевой и Д.Г. Савинова [Новикова, Нестерова, 2010].

Выводы

Завьяловское городище относится к переходному периоду от бронзового века к железному и датируется по бронзовому наконечнику стрелы скифского типа VIII–VII вв. до н.э. Поселение существовало непродолжительное время: следы перестроек отсутствуют. Оно погибло в результате пожара, после которого жизнь здесь не возобновлялась. Можно предполагать, что жилища были срубными, с перекрытием, поддерживаемым опорами, находящимися вокруг хозяйственной части жилища. Они не были предназначены для содержания скота. Кроме жилищ на площади городища имелись хозяйственные сооружения: глубокий погреб, амбарчик и наружные очаги. Жилища аналогичны постройкам синхронного поселения Линево-1.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Матвеев А.В.* Ирменская культура в лесостепном Приобье. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1993. 167 с.
- Мжельская Т.В.* Роговые орудия из городища Завьялово-5 // Экспериментальная археология. Тольск: Изд-во ТобГПИ, 1994. Вып. 3. С. 57–62.
- Мжельская Т.В.* Традиции домостроительства на Завьяловском городище // Страницы истории Новосибирской области. М.: Изд-во РАН, 1995. С. 110–111.
- Новикова О.И., Нестерова М.С.* Археологические свидетельства ритуалов оставления жилища // Культура как система в историческом контексте: Опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. Томск: Аграф-Пресс, 2010. С. 218–220.
- Овчаренко А.С., Гришин А.Е., Ермакова Н.В.* Реконструкция сооружений переходного времени с применением методов архитектурного моделирования // Чича — городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи. Новосибирск; Берлин: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. Т. 3. С. 20–30.

Жилища и хозяйственные сооружения городища Завьялово-5

Овчаренко А.П., Мыльникова Л.Н., Дураков И.А. Планиграфия жилищ и организация жилого пространства на поселении переходного времени от бронзового к железному веку Линево-1 // Актуальные проблемы археологии, истории, культуры. Новосибирск: НГПУ, 2005. С. 141–154.

Троицкая Т.Н. Завьяловская культура и ее место среди лесостепных культур Западной Сибири // Западная Сибирь в древности и средневековье. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1985. С. 54–68.

Троицкая Т.Н., Бородовский А.П. Большереченская культура лесостепного Приобья. Новосибирск: Наука, 1994. 189 с.

Троицкая Т.Н., Зах В.А., Сидоров Е.А. Новое о завьяловской культуре // Западносибирская лесостепь на рубеже бронзового и железного веков. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1989. С. 103–116.

Троицкая Т.Н., Мжельская Т.В. Жилища завьяловской культуры в лесостепном Приобье // Северная Евразия от древности до средневековья. СПб., 1992. С. 163–165.

Троицкая Т.Н., Мжельская Т.В. Проблемы демографии населения завьяловской культуры // Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири в древности и средневековье. Барнаул: АлтГУ, 1994. С. 80–81.

Троицкая Т.Н., Мжельская Т.В. Керамика завьяловского типа в Новосибирском Приобье // Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье и на сопредельных территориях в конце эпохи бронзы. Барнаул, АлтГУ, 2008. С. 115–121.

Чемякин Ю.П. Барсова гора: Очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. Сургут; Омск: Омск. дом печати, 2008. 224 с.

Новосибирский государственный педагогический университет

**Znik@rambler.ru*

***Mzel08@mail.ru*

****ksenija.borzyh@rambler.ru*

The hillfort of Zavyalovo-5 is located in the Upper Priob'ye and dated by VIII–VII cc. B.C. A short-term one, perished resulting from a fire before which it had been left by the population. Subject to excavations being 11 dwellings and several household buildings having similarities in the settlement of Linyovo-1 of the late Irmen' culture.

The Upper Priob'ye, VIII–VII cc. B.C., hillfort, dwelling, household buildings, the late Irmen' culture.